

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ВНЕ РАМОК ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

Kim Лидия Вячеславовна

Аспирант, Самарский государственный экономический университет; Адвокат,
НКО Самарская областная коллегия адвокатов
sem-lidiya@yandex.ru

SOME CURRENT ISSUES OF BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR OUTSIDE THE FRAMEWORK OF A BANKRUPTCY CASE

L. Kim

Summary. The article discusses current issues of bringing to subsidiary liability persons who control the debtor outside the framework of a bankruptcy case. The author provides examples of judicial practice, according to which it clearly follows that law enforcers present even clearly defined norms of the law under the prism of their own perception, which is why the Supreme Court of the Russian Federation has to point out to lower courts that the violations committed are inadmissible. In view of the multiplicity of violations of the same type committed by the courts of both the first and subsequent instances, the Supreme Court of the Russian Federation, as an example, prepared and included in the Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation clarifications in which case the officials controlling the debtor will not escape subsidiary liability outside the scope of the case bankruptcy. In this regard, the article reasonably points out the need to make changes and additions to the relevant Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: insolvency, bankruptcy, subsidiary liability, controlling persons, officials, problem, involvement outside the scope of the bankruptcy case.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника вне рамок дела о банкротстве. Автором приводятся примеры судебной практики, согласно которой явно следует, что правоприменители, даже четко прописанные нормы закона излагают под призмой собственного восприятия, из-за чего Верховному суду РФ приходится указывать нижестоящим судам на недопустимость допущенных нарушений. Ввиду множественности допущенных одностипных нарушений судами как первой, так и последующих инстанций, Верховный суд РФ, как пример подготовил и включил в Обзор судебной практики Верховного суда РФ разъяснения в каком случае должностные лица, контролирующие должника, не уйдут от субсидиарной ответственности уже за пределами дела о банкротстве. В этой связи, в статье обоснованно указывается на необходимость внесения изменений и дополнений в соответствующее Постановление Пленума Верховного суда РФ.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, должностные лица, проблема, привлечение вне рамок дела о банкротстве.

В современной ситуации стала актуальной тема привлечения лиц к субсидиарной ответственности, которые контролируют должника, в рамках законодательства о банкротстве. Основная цель законодательства о банкротстве заключается в восстановлении платежеспособности юридических лиц или их быстрой ликвидации через процедуру конкурсного производства, чтобы защитить интересы кредиторов.

Субсидиарная ответственность предполагает, что лица, контролирующие должника, несут ответственность за действия должника на определенных основаниях. По мнению некоторых ученых, субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, которая включает материально-правовые нормы о порядке привлечения к ответ-

ственности в тот момент, когда возникают основания для ее применения [8].

Однако в практике восстановления имущественных прав и интересов кредиторов в случае банкротства не все процедуры проходят гладко. Встречаются случаи недобросовестных должников, которые используют различные уловки, чтобы избежать возврата долгов кредиторам. Они прибегают к таким приемам, как использование фиктивных руководителей, уход в другой регион, сотрудничество с «благосклонными» кредиторами и другие подобные меры.

В связи с этим, законодательство о банкротстве было изменено с целью защитить интересы кредиторов. Был создан институт субсидиарной ответственности лиц,

контролирующих должника, в случае банкротства юридических лиц. Привлечение к субсидиарной ответственности стало обычной практикой. Основными основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности являются отсутствие бухгалтерской документации, искажение информации и неисполнение обязанности по заявлению в арбитражный суд о банкротстве. Ранее это не было так. Институт субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, начал развиваться и применяться только в последние 6 лет. Ранее нормы об ответственности контролирующих лиц в случае банкротства фактически существовали, но не применялись эффективно, хотя защита интересов кредиторов была крайне важна для стабильности гражданского оборота и экономики страны.

В силу внесенных изменений в законодательство о банкротстве федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ, была создана отдельная глава, регулирующая ответственность руководителя должника и других лиц в случае банкротства организации, заменившая статью 10 закона о банкротстве. Новая статья 61.19 закона о банкротстве позволяет установить субсидиарную ответственность лиц, контролирующих должника, даже после его исключения из реестра юридических лиц [5]. Такие нормы впервые появились в российском законодательстве о банкротстве. В отличие от законодательства о банкротстве в бывших странах СНГ, на данную тему провести параллели невозможно, так как российское законодательство оказалось первооткрывателем в этой области.

Ранее недобросовестные участники рынка использовали эти уловки, чтобы дождаться момента, когда должник будет исключен из единого государственного реестра юридических лиц, и считалось, что привлечение к ответственности станет невозможным. Согласно новым нормам, если лицо, имеющее право на подачу заявления о субсидиарной ответственности, узнает о наличии оснований для такой ответственности после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве, оно имеет право обратиться в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве.

Однако, несмотря на ясные формулировки закона, некоторые правоприменители вносят искажения в его толкование, что вынуждает высшие инстанции судебной системы исправлять ошибки, допущенные нижестоящими судами. Например, ранее суды прекращали производство по делам о банкротстве, поскольку у должника не было необходимых средств для оплаты судебных расходов, включая гонорар арбитражного управляющего.

В дальнейшем, сторона кредитора подавала исковое заявление о привлечении к субсидиарной ответственности

контролирующих должника лиц (в соответствие со статьей 61.19 Закона о банкротстве [4]), в виду действий которых и образовалась неисполненная кредиторская задолженность. В своих требованиях истец указывал, что неспособность погасить задолженность перед ним была вызвана действиями указанных контролирующих лиц, которые серьезно ухудшили финансовое положение компании должника, включая подозрительные платежи, не отвечающие обычному характеру обязательств, осуществленные в пользу связанных с должником лиц. Истцы также упоминали нарушение обязанности контролирующими лицами вести бухгалтерский учет и не представление отчетности в налоговый орган. Суды отказали в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на положения главы III.2 Закона о банкротстве и утверждая, что обстоятельства, на которых основываются требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, были известны компании кредитора до прекращения производства по делу о несостоятельности компании должника [4]. По мнению судов, это не дает возможности кредитору подать иск о привлечении контролирующих лиц к ответственности вне рамок дела о несостоятельности компании, находящейся под их контролем.

Истцы, которым отказали в удовлетворении их законных требований, обратились с соответствующими жалобами в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ, на что Судебная коллегия отменила судебные постановления, вынесенные нижестоящими судами, и разъяснила, что:

«Субсидиарная ответственность контролирующего лица, предусмотренная п. 1 ст. 61.11 действующей редакции Закона о банкротстве (п. 4 ст. 10 прежней редакции Закона)[4], по своей сути является ответственностью данного лица по собственному обязательству — обязательству из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате неправомерных действий (бездействия) контролирующего лица, выходящих за пределы обычного делового риска, которые явились необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов (обесцениванию их обязательственных прав). Правовым основанием иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности выступают, помимо прочего, правила о деликте, в том числе закрепленные в ст. 1064 ГК РФ[3]. Соответствующий подход сформулирован в пп. 2, 6, 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — постановление N 53) [6].

Обязательство, в частности деликтное, прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотрен-

ным ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (п. 1 ст. 407 ГК РФ)[2].

Действующее законодательство, в том числе Закон о банкротстве, не содержит положений о том, что материальное право кредитора на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом, перестает существовать (прекращается), если этот кредитор, располагающий информацией о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, не предъявил соответствующий иск к причинителю вреда до прекращения производства по делу о банкротстве.

С учетом изложенного п. 1 ст. 61.19 Закона о банкротстве не мог быть истолкован судами как исключающий в материальном смысле право на иск о привлечении к субсидиарной ответственности кредитора, осведомленного о наличии оснований для привлечения к такой ответственности на момент прекращения производства по делу о банкротстве, вне рамок дела о несостоятельности [4].

Суды ошибочно не приняли во внимание разъяснения, изложенные в п. 31 постановления N 53, согласно которым, если производство по делу о банкротстве прекращено ввиду отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства (абзац восьмой п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве), то на стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом (до введения первой процедуры банкротства) заявитель по делу о банкротстве, задолженность перед которым подтверждена вступившим в законную силу судебным актом, вправе

предъявить вне рамок дела о банкротстве требование о привлечении к субсидиарной ответственности[6].

Занятый судами подход привел к нарушению права общества на судебную защиту, гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации [1]. Так, какая-либо процедура банкротства в отношении покупателя не вводилась, поэтому кредитор по смыслу п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве не имел возможности подать заявление о привлечении контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности в деле о несостоятельности, а поданное им позднее вне рамок дела о банкротстве заявление не было рассмотрено по существу [4].

Ссылки суда округа на то, что не было установлено наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчиков и невозможностью осуществления расчетов с обществом, некорректны. Обстоятельства, касавшиеся наличия всех элементов состава гражданского правонарушения, судами первой и апелляционной инстанций, наделенными полномочиями по исследованию и оценке доказательств, не проверялись...».

Так, некоторые судебные постановления Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ, по вышеуказанным спорам были внесены в Обзор судебной практики Верховного суда РФ, но в завершение хотелось бы отметить, что, на мой взгляд, по сложившейся проблематике, не хватает соответствующих поправок в тематическое Постановление Пленума Верховного суда РФ №53).

ЛИТЕРАТУРА

1. «Конституция Российской Федерации»(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. №51-ФЗ (в редакции от 25.02.2022 г.)//Собрание законодательства РФ. — 1994. — N 32 — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996г. №14-ФЗ (в редакции от 01.07.2021 г.)// Собрание законодательства РФ. — 1996. — №5 — Стр.410.
4. Федеральный закон от 26.10.2002г. № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002., № 43, ст. 4190.
5. Федеральный закон от 29.07.2017 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2017, N 31 (Часть I), ст. 4815.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// Бюллетень Верховного суда РФ. — 2018. — №3.
7. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021)
8. Лотфуллин Радик Кашифович — Субсидиарная и иная ответственность лиц контролирующих должника лиц при банкротстве. — 2021

© Ким Лидия Вячеславовна (sem-lidiya@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»